

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*У каждой истории
своя изнанка...*

18+

НА ИЗНАНКУ

ЕВДОКИЯ ГУЛЯЕВА

Евдокия Гуляева

Наизнанку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69910675

SelfPub; 2023

Аннотация

Катерине Уилсон едва исполнилось восемнадцать. Она наивна и верит людям беспредельно. Что она знает о боли? Всё. Хантеру Истону Хейтсу двадцать три года. Что он знает о любви? Ничего. Сын богатых родителей, что автоматически гарантирует ему отличное будущее – самоуверенный, наглый, привилегированный. Он никогда не жил нервами наружу, от эмоций его не выворачивало наизнанку. После смерти матери Катерина вынуждена продать скромный дом в маленьком городке Дамфрис на юге Шотландии и переехать в фешенебельный особняк в Карлайле к отцу и мачехе. Вот только как отреагирует на появление в своём доме её новоявленный родственник – Хантер Хейтс? Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 2.2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евдокия Гуляева

Наизнанку

Глава 1

От автора:

«Каждая девушка в душе Золушка, первая красавица на светском балу. И пусть в полночь карета превратится в тыкву, но есть время, ведь туфелька уже в руках у влюбленного принца. И хочется верить, что никакие связи не помогут недоброжелателям сделать ножку маленькой, душу – чистой, а сердце – открытым...»

* * *

Пригород Шотландии, где я жила раньше, невыгодно отличался от соседних напыщенных Англии и Ирландии. Здесь всё было иначе. У нас не устраивают многолюдных шумных вечеринок в стиле фуршет в загородном доме, предпочитая дружеские посиделки в тишине или под звуки природы.

Я привыкла видеть, что возле домов паркуются довольно скромные автомобили с умопомрачительным пробегом и пе-

репачканными в грязи колесами. Что там говорить, если даже такие, самые обычные машины, в Дамфрисе могут быть предметом гордости. Роскошные спорткары мне встречались разве что в высокобюджетных фильмах при участии селебрити или на страницах глянцевого прессы, а вот на широкой подъездной дорожке у этого дома их было не меньше дюжины. С моим годовым опытом вождения пришлось изрядно попотеть, чтобы найти свободное место, не вляпаться в идеально подстриженный газон, и, никого не задев, припарковать мамин старенький Volkswagen.

Отец не предупредил меня, что планирует на сегодня вечеринку. В целом, он вообще ничего не сказал, кроме неприветливого – «приезжай».

И на похороны мамы не явился. Если бы у меня был выбор, то я бы сюда не приехала. Никогда. Счета на её лечение оказались заоблачными и, чтобы их оплатить, пришлось продать небольшой дом, который остался нам от бабушки. На момент переезда у меня, кроме небольшого чемодана с одеждой, остался только мамин двадцатилетний автомобиль, который представлял собой старое ржавое ведро, стучащее железяками, но был мне дорог, а поэтому отремонтирован и начищен до тусклого блеска.

За весь год, что мама боролась с раком, отец ни разу нас не навестил. Оно понятно – у него другая семья. Новая полированная деньгами жизнь, в которой нам не осталось места. Поэтому мне было нелегко просить его, но я была вынужде-

на, потому что теперь он – мой единственный родственник.

Я с волнением смотрела на трехэтажный роскошный особняк в Карлайле¹. Это был дом моего отца. Его новая полноценная семья. Настоящая. И я должна была туда вписаться.

Вдох-выдох. Промедление. Вот только ровное дыхание решимости это не прибавляло.

Неожиданно кто-то рывком распахнул автомобильную дверь. Я инстинктивно выхватила из-под сиденья надёжный Glock² и, держа его двумя руками, направила ствол промеж глаз незнакомца.

Это оказался блондин со слегка взлохмаченными волосами, что придавало ему сексуальности, и красивыми ореховыми глазами.

– Эй, красотка, полегче... – Он примирительно поднял руки ладонями наружу. – Я лишь хотел сказать, что ты заехала не туда, но теперь, когда ты наставила на меня пушку, скажу всё, что захочешь.

Я приподняла бровь, продолжая держать его на мушке. Хотя целиться у меня получалось плохо, руки дрожали, оружие в них прыгало, поэтому пуля никак не могла остановить свой выбор – куда ужалить? В правый или в левый глаз? И

---

¹ Карлайл – (англ. Carlisle) – город на крайнем северо-западе Англии, столица графства Камбрия. Карлайл находится всего в 16 км от границы с Шотландией.

² Glock 17 – пистолет, разработанный фирмой Glock. Благодаря своим боевым качествам и надёжности получил широкое распространение в качестве гражданского оружия самообороны.

вообще, кто этот парень? Без предупреждения распахнуть дверь чужой машины – совсем не лучший способ первого знакомства.

– Это дом Аллестера Уилсона?

Парень поспешно сглотнул и осторожно на шаг отодвинулся:

– Я перестаю соображать, когда целятся мне в лоб. – Да девятимиллиметровый, но вполне смертоносный огнестрел в моей руке снова сбивчиво качнулся. – Опустит пушку, ещё выстрелишь случайно.

Случайно? А так бывает? Этот холёный тип начинал меня раздражать.

– Я одна в незнакомом месте. Вокруг темно, и я совсем тебя не знаю. Так что извини, но я очень далека от того, чтобы почувствовать себя в безопасности. Можешь мне поверить, случайно выстрелить у меня не получится. Я из Дамфриса и отлично знаю, как обращаться с оружием.

– Знаешь, а умеешь ли?

Глубоко вздохнув, я напускаю на себя вид прожженного профессионала.

– Ты хочешь это проверить?

Судя по его взгляду, в мои способности он не верил, но и убеждаться на собственной шкуре явно не хотел – я увидела, как нервно дёрнулся его кадык. Присмотревшись к нему получше, поняла, что он ничем мне не угрожает. Но пока я не была готова опустить пистолет.

– Аллестер? – переспросил незнакомец и отрицательно качнул головой.

Но потом словно передумал и протянул:

– Погоди, Алл – нынешний муж Лауры, новый отчим Хантера. Несколько раз я встречался с ним, перед тем как они укатили в Лондон.

Лондон? Хантер? О чём он? Я надеялась, что этот тип скажет ещё что-нибудь вразумительное, но он молчал и настороженно продолжал смотреть прямо в дуло моего пистолета. Не отрывая от парня глаз, я, предварительно щелкнув предохранителем, медленно опустила Glock и снова спрятала его под сиденье, справедливо полагая, что только после этого он сможет восстановить способность быстро соображать.

– Сомневаюсь, что пушка в твоих руках законна, – с сомнением в голосе протянул он, очевидно указывая на мой возраст.

Надо сменить тему. Я была не в настроении обсуждать это. Меня интересовали ответы на совсем другие вопросы.

– Так Аллестер в Лондоне? – подытожила я.

Парень кивнул и вроде бы расслабился.

Я готова была застонать вслух! Отец же знал, что я приеду именно сегодня! Мы обсуждали это на прошлой неделе, сразу после того, как я подписала бумаги и продала дом.

– Так вы с ним знакомы? – спросил он.

Не очень. С тех пор как он оставил маму, за пять прошедших лет я видела его всего два раза. Я отлично помню папу

из своего детства. Мне было уютно в его объятиях. А он любил подбрасывать меня вверх! Высоко в небо! Помню, как у меня перехватывало дыхание, я закрывала глаза от восторга и страха. Ещё помню, как он усаживал меня перед телевизором смотреть футбол, а я, ничего не понимая, сидела тихо. Если папа смотрит – смотрю и я. Помню папу, который был у меня тогда. Он ушёл совершенно неожиданно. И стал чужим. Этот человек, пока я ухаживала за смертельно больной мамой, не звонил и не интересовался, как у нас дела. Вот его я не знала. Совершенно не знала.

– Я Катерина. – Полное имя резануло слух, и я невольно поморщилась. Отвыкла. – Ина – его дочь.

Парень явно не находил слов, потом откинул голову назад и громко и от души рассмеялся.

Что смешного я сказала? Я надеялась получить объяснения, но он только вежливо протянул руку и проговорил:

– Пойдём, Ина, мечтаю тебя кое с кем познакомить. Ему это не понравится.

Задорные нотки в его голосе удержали меня от грубости.

– А ты всегда, когда пугаешься, сразу хватаешься за пистолет? Не пробовала визжать или что-нибудь в таком роде, как это делают большинство мне знакомых девчонок?

Я не стала говорить, что большинству его знакомых девчонок явно не приходилось самим себя защищать весь последний год. Лишь выразительно хмыкнула и, не обращая внимания на протянутую мне руку, самостоятельно выбра-

лась из машины.

В лицо подул тёплый ветерок с запахом юношеского восторга. Я не могу объяснить, как сложилось такое впечатление, но пахло именно восторгом из детских воспоминаний. Может потому, что я никогда раньше не была в Англии, не видела таких богатых домов, а их здесь был целый квартал – ряды загородных особняков, отделанных белой лепниной – олицетворение английских традиций, хорошего вкуса и высокого уровня жизни. Ну, во всяком случае, не видела воочию. На фотографиях и в кино – конечно. Но запах был именно таким, каким я его себе представляла.

– Кстати, я не помню, чтобы ты представился.

– Я Шелдон. Друг Хантера.

Он отвечал, так, словно я должна была знать кто такой Хантер, как само собой разумеющееся.

Шелдон снова широко улыбнулся:

– Так ты не знаешь Хантера? – Ему явно было весело. А меня раздражало, что развлекался он очевидно за мой счет. – Я чертовски рад, что не проигнорировал эту наискучнейшую, надо признать, вечеринку. – Шелдон кивнул в сторону дома. – Пойдем, я тебя представлю.

Пришлось залезть на заднее сиденье. У меня там один чемодан. Причем, довольно скромного размера.

Перехватив оценивающий взгляд своего нового знакомого, я только закатила глаза, а он мне весело подмигнул.

– Могу помочь.

– Спасибо...

Он повел меня к дому. С каждым шагом вперёд, чувствовала, как внутри нарастала тревога и пыталась развернуть меня обратно к машине, но я не поддавалась внутреннему страху, понимая, что меня пугает лишь неизвестность.

Чем ближе мы подходили, тем громче из его распахнутых окон гремела музыка. Если отец в отъезде, то кто тогда устроил вечеринку? Я знала лишь то, что его новую жену зовут Лаура. И только. Были ли у неё дети? Вполне возможно. По телефону отец говорил о своей новой семье как-то расплывчато. Он сказал, что мне понравится, но что это за семья – не уточнял.

– Значит, Хантер живет здесь? – спросила я.

Имя отскочило от языка, завибрировало, и почему-то заставило сердце биться на пару ударов быстрее.

– Да, живет, то есть время от времени. По крайней мере – весь сезон летних игр в конное поло. У него много недвижимости.

– Много?

– Ты ничего не знаешь о новой семье отца?

Я отрицательно мотнула головой.

– Тогда быстренько тебя просвещу, пока мы не вошли. – Шелдон остановился на верхней ступеньке широкого парадного крыльца. – Хантер Истон Хейтс – твой сводный брат. Он единственный ребенок Вилсона Хейтса. Ты же знаешь

премьер-министра³ Хейтса? Родители Хантера после мимолётной интрижки так и не поженились. Этот дом, как и многие другие, купил для него отец. Лаура живет здесь, потому что он ей позволяет. – Шелдон замолчал и снова посмотрел на дверь, которую распахнул в приглашающем жесте в ту же секунду. – Эта вечеринка Хантера, и его друзья.

В доме оказалось не так много людей, как я предполагала, рассматривая его с улицы. Видимо, каждый гость приехал на своей машине.

В нос сразу же ударил запах травки и алкоголя. Всё проходило как обычно, куча студентов разбились на группы и веселились по-своему: кто-то играл в пиво-понг, кто-то устраивал шотганнинг, а кто-то, вполне возможно, уже уединился наверху. Никогда не понимала, как сборища, вроде этого, можно считать веселыми!

– Сюда, – позвал Шелдон.

По общему впечатлению в этом доме комнат и открытых террас было достаточно и лаконичное перечисление всех этих пунктов не могло бы передать его особенной атмосферы. Даже по беглому осмотру было видно, что это стильное жилье с минималистичным современным дизайном, где есть

---

³ Премьер-министр Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии является главой правительства Великобритании и председателем кабинета министров – комитета высших правительственных чиновников. Как глава правительства, премьер-министр выполняет многие из исполнительных функций от имени Суверена, который является главой государства и верховным носителем исполнительной власти в качестве монарха-в-Совете.

всё, что нужно и при этом нет ничего лишнего.

Мы прошли через просторный холл и вступили в тёмное пространство огромной гостиной, едва закреплённое в стенах дома высокими панорамными окнами справа и слева. Эти идеально прозрачные окна были распахнуты и сверкали чистотой на фоне тёмной зелени снаружи. Наверное, это была гостиная. В любом случае по площади это помещение было больше, чем весь мой дом, вернее – мой бывший дом. Легкий ветерок гулял по комнате, трепля легчайшие полотна на окнах, развевавшиеся, точно бледные флаги, – то вдувал их внутрь, то выдувал наружу, то вдруг резко вскидывал вверх, к самому потолку.

Захотелось помедлить и полюбоваться, но Шелдон не останавливался и вёл меня дальше, а я смотрела на его широкую спину, обтянутую брендовой футболкой, стоявшей наверняка не меньше, чем арендная плата за небольшую, но вполне себе комфортную квартирку здесь, в столице графства Камбрия.

В атмосфере chill-вечеринки для самых привилегированных он был в своей стихии, и хаос, организованный его другом, который окружал нас, лишь придавал ему уверенности. А вот я нервничала. Не просто нервничала, у меня даже пальцы подрагивали. Пришлось сунуть их в узкие задние карманы потёртых джинсов. Потому что здесь, в окружении этих людей я была чужая. И не только потому, что интересы у нас были разные. Это мерзкое чувство, когда ты отли-

чаешься от всех. Чем? Да всем: дешёвой одеждой, купленной на сезонных распродажах; собственноручно собранными в тугий хвост волосами, в противоположность длинным, с идеальной салонной укладкой локонов в стиле «Голливуд»; восторженным блеском глаз, в противовес пресыщенно скучающим; особым менталитетом, и даже странным звучанием шотландского имени.

Окружающие замолкали и оборачивались мне в след: девушки окидывали брезгливо, с нескрываемым превосходством, желая раздавить одним лишь взглядом; парни не скупились добавить во взор похоти, приравнивая бедность к доступности.

В наше время у тебя сначала спрашивают, кто твои родители, а уже потом интересуются твоим именем. Сегодня о человеке судят по уровню его доходов, он и определяет будущее.

Хантер. Его я увидела сразу. И не потому, что искала, хоть и выглядывала из-за широкой спины Шелдона, а потому что его нельзя было не заметить. Он сидел в расслабленной позе, рядом с выразительно красивой кукольной блондинкой, тоненькая ручка которой была перекинута через мужской торс, обнимая его поперек груди, а ножка в туфлях на умопомрачительно высоких каблуках, закинута сверху, в попытке еще сильнее прижаться к своему парню.

Его девушка смотрела на меня взглядом, который говорил: «Чего тебе?».

– Познакомься с Катериной. Уверен, эта девочка ищет тебя. В том меня убедил Glock, направленный мне в лоб, – говорил ему Шелдон, но я слышала только удары собственного сердца. – Ещё одно разбитое сердце?

Жду, что он представится, но он молчит. Этот парень определенно неприветлив. Тем не менее, он так же определенно чертовски привлекателен: его тёмные волосы были небрежно взъерошены, а черты лица соответствовали физическому совершенству; лишь властный взгляд серых глаз, слегка исподлобья, чуть портил безупречную картинку – самоуверенный и циничный. Невероятный.

Я тарасила на него самым неделикатным образом. И дело было не только во внешности, а скорее, в каждом его обманчиво ленивом движении; жестах, самоуверенных кивках головы и вальяжной позе хозяина мира; а ещё в замороженных взглядах девушек, которые пялились на него вместе со мной.

В этот момент Хантер посмотрел на меня, и я почувствовала, как вдоль всего позвоночника прошла неконтролируемая нервная дрожь.

Чуть подался вперед и сел, сбросив с себя женские ноги. Мгновение он молча смотрел на меня, словно впитывая моё смущение. Он чётко знал, как действует на меня. Я в этом не сомневалась. Просто смотрел, а после разразился смехом: звучным, глубоким, который можно было бы назвать приятным, если бы он не был таким обидным. Вот те-

перь, когда я почувствовала себя полным ничтожеством, он произнёс будто нарочно растягивая слова:

– Вряд ли. Шел, она хорошенькая, – пауза, – но явно не в моём вкусе. – Ещё одна пауза. – Слишком молодая.

– Она точно к тебе, раз уж её папаша женат на твоей дражайшей мамочке. Но ты можешь поближе познакомиться с её Glock, который убедит тебя в этом за меня.

Выражение лица Хантера изменилось – стало холодным за доли секунды. Они тикали у меня голове, отсчитывая проклятое время на моих нервах.

– Это удручающее положение совершенно ничего не меняет. – Его голос царапал ухо: вкрадчивый, хриловатый. – Девочка может пожить в отеле, пока не свяжется со своим дражайшим родителем. – Он развел руками, словно желая сказать, что мол, всё просто, ничего такого. – Его здесь нет.

После этой его фразы я почему-то почувствовала себя виноватой.

Казалось, за столько короткий промежуток времени его отношение ко мне кардинально изменилось – исчезла лёгкая полуулыбка, а на её место пришли сосредоточенность и холодность.

Фыркание и брезгливость, адресованные не то мне, не то моему отцу, тоже не остались незамеченными. Видимо мы оба стояли ему поперек горла. Вообще-то, я не могла винить его за это. Отец пригласил меня в чужой дом.

– Да ладно тебе, ты ведь это не всерьёз?

– Шел, правда хочешь сделать вид, будто волнуешься, что с ней может что-то случиться?

– Я просто считаю, что это не лучшая мысль.

Вместо того чтобы снова ответить, Хантер перевел взгляд на Шелдона – он больше не глядел на меня, я, видно, уже не интересовала его – но предупреждение в его глазах увидела не только я.

Похоже, что меня вот-вот выставят на улицу.

Черт возьми!.. От неожиданности я судорожно сглотнула. Дело принимало скверный оборот.

У меня почти не осталось денег. А если быть точнее, в кошельке уцелела десятка, стрелка уровня топлива упала на ноль, а из ценного осталась только мамина тонкая цепочка с кулоном, но вариант продать и её я даже не рассматривала.

Когда мы разговаривали с отцом, он сам предложил мне пожить с ним, дал мне этот адрес, а также уверил, что будет рад, если сможет помочь. Конечно, соблазнительно было ответить ему отказом... Но я прекрасно понимала, что после того, как продам дом и закрою долговые счета, мне едва ли хватит средств даже на скромную собственную квартирку где-нибудь в предместьях Шотландии. А работу в Карлайле найти проще – здесь востребован обслуживающий персонал ресторанов и магазинов. Мне нужна была лишь неделя-другая для того, чтобы устроиться, и с первых заработанных денег подыскать себе беспритязательное, но вполне себе комфортное съёмное жильё.

Зачем я ему поверила?!

Хотела бы я сейчас, под пристальным колючим взглядом серых глаз, вернуть всё назад? Ну конечно!

Теперь всё внимание окружающих было приковано ко мне и моей проблеме, отчего мне становилось ужасно стыдно за свою нелепую попытку пробраться в чужой дом бедной родственницей.

Я чувствовала, что наступила минута, когда мне следует убраться отсюда. Ещё не знала, куда мне идти, но хотела куда-нибудь деться, поэтому потянула за ручку чемодана, который всё ещё держал Шелдон, и тот неохотно её отпустил.

– Он прав. Мне лучше уйти. Приехать сюда было дурацкой идеей.

Мне было все равно, услышал ли кто-то из окружающих в моих словах нотки отчаяния и слабости.

Как же сложно объяснить своим чувствам, что им нельзя на поверхность и их место глубоко внутри!

Сглотнув комок в горле, выпрямив спину и собрав всю волю в кулак, я развернулась и пошла к выходу. Из-за спины ещё долетали протест и доводы Шелдона, но также отчётливо я слышала и другое – выраженную грубую реальность – хриплый рык и злющее:

– Хватит! Больше. Не. Лезь.

Кто-то смеялся. Но не Хантер. Не было в этом общем шумном веселье тех самых ноток ядовитого превосходства, которые особенно царапали мой слух.

При мысли о том, что от бездомности меня отделяет всего-навсего один единственный шаг за дверь этого дома, в глазах защемили слезы. Я понимала, что моя ситуация – отнюдь не вопрос жизни и смерти, но так устала и была сейчас слишком подавлена, чтобы самостоятельно с ней разобраться.

Выйдя на улицу, я остановилась. Поставила весь свой скудный багаж у ног и на миг спрятала лицо в ладонях.

«Ну помоги же мне!» – хотелось кричать на весь мир. Но я не издавала ни единого звука.

И пусть бездействие моего новоприобретенного сводного брата раскалывало меня на части, я стояла на крыльце его роскошного дома и глупо продолжала надеяться на чудо – никакого другого выхода у меня не было.

Глава 2

Я заставила себя успокоиться и дышать ровно. Поддаваться панике и унынию – такой привилегии у меня не было.

Я держалась, когда мамина рука последний раз дрогнула в моей ладони; и вся моя жизнь мелькнула перед глазами, будто бы тело готово было умереть вместе с ней; не сломалась в день её похорон; сохраняла спокойствие, смотря в лицо кредиторам; до и после того, как продала дом, хладнокровно подписав все прилагающиеся бумаги, и в один момент лишившись единственного жилья. Я не собиралась сдаваться тогда и, тем более, сейчас.

Вдох-выдох. И вот уже сердце снова отбивает размеренный ритм, жестко, по-деловому отсекая тревожное волнение.

Запустив руку в карман потёртых джинсов, нащупала старенький мобильник. Последний вызов был на номер отца. Набрала. Но ответили, что абонент недоступен. Это короткое сообщение я слышала уже трижды на протяжении всей дороги, и, как это всегда бывает, оно меня лишь порядком разозлило, ибо ничего не объясняло и не содержало никакой информации, помимо того, что было и так ясно: до отца не дозвониться.

Я больше не задавалась вопросом о будущем – единственной мыслью сейчас было придумать, где переночевать.

Денег на номер в отеле не было, но оставался мамин Volkswagen. Я вполне могла бы жить и в машине. Осталось определиться с безопасным местом для стоянки. Но в незнакомом городе среди ночи это сделать не так уж просто. Можно было бы остаться прямо здесь, в фешенебельном жилом квартале, но я не сомневалась в том, что мой потрёпанный ржавый автомобиль, где бы я его ни припарковала, привлечёт к себе повышенное внимание; а патрулирующая район служба столичной полиции Карлайла постучит в моё окно ещё до того, как я успею сомкнуть глаза.

Значит, надо ехать туда, где Volkswagen остался бы незамеченным. К примеру, можно остановиться за каким-нибудь придорожным рестораном быстрого питания, а потом попробовать устроиться туда же на работу. В случае успеха не понадобилось бы тратиться на бензин, чтобы мотаться туда-сюда.

Совершенно некстати желудок напомнил о себе неприличным урчанием. Захотелось застонать в голос – сейчас, именно сейчас. Мысли о безопасной ночёвке были грубо сметены в сторону банальным голодом. Теперь придётся потратить пару фунтов на еду. А потом надеяться, что утром подвернётся работа.

Я вернулась к автомобилю, снова закинула чемодан на заднее сиденье и села за руль. Перед тем как завести, позволила себе взять передышку всего на несколько минут. Невысказанное застряло в горле хрипом. От безысходности хоте-

лось схватиться за голову, ну или ударить по рулю кулаком, потому что находиться в машине было последним местом, где я хотела бы быть в тот момент.

Но вместо вопля истерики с губ сорвался тихий всхлип.

Прежде, чем чуть сдать назад, я обернулась к правому зеркалу – сквозь автомобильное стекло на меня смотрели сербристо-серые глаза Хантера Хейтса.

* * *

Как давно он наблюдает за мной? Зачем подошёл? Что успел увидеть? Пришел убедиться, что я без ущерба для его частной территории покинула её?

У меня не осталось желания с ним разговаривать. Я хотела было отвернуться, но тут он приподнял бровь. Чёрт возьми! И сделал это так чувственно, что дышать моментально стало нечем, а сердце забилось где-то в горле.

Он выглядел невероятно привлекательно, с растрепанными волосами и ленивой усмешкой на губах. При взгляде на такого – ладони невольно потеют от осознания собственного убожества – реакция на чужую физическую привлекательность.

Вот только сейчас мне меньше всего хотелось оценивать его сексуальность!

Я повернула ключ зажигания, но вместо привычного та-рахтения двигателя услышала только надсадный щелчок.

Нет, только не сейчас, пожалуйста! Я готова молиться всем богам. Только. Не. Сейчас.

Вдох с надеждой – с отчаянием выдох.

Я вновь и вновь пробовала поворачивать ключ, но никаких признаков жизни машина больше не подавала.

Да, я знала, что датчик топлива был сломан, но всю дорогу точно следила за пробегом. Бензин должен был остаться! В запасе ещё несколько миль! Я была уверена в этом.

– К черту все это! – сорвалось с дрожащих губ.

Я так крепко сжимала руль, что не могла отцепить руки. На ладонях наверняка останутся красные отметины от коротких ногтей.

Несколько долгих минут я так и сидела, глядя перед собой и не переводя дыхание.

Я застряла. Здесь. На частной территории. Не могу уехать. Означает ли это, что Хантер вызовет полицию?

Он же так хотел, чтобы я убралась с его земли, что решил лично в этом убедиться!

От волнения у меня сжалось горло.

– Какие-то проблемы? – услышала его голос колючими нотками. Бархатный. С лёгкой хрипотцой.

Вздрогнула.

Я готова громко завывать от бессилия, тем не менее, повернулась к нему, сжала ручку автомобильной двери и открыла.

– Да. – Вот так просто. Спокойно. Односложно. Не рассчитывая на ответ и, уж тем более, не надеясь на помощь.

– Сколько тебе лет?

– А это сейчас так важно? Я торчу на выдраенной прислужной подъездной дорожке твоего дома. Уехать не могу, потому что закончился бензин. В кармане всего десятка. Отец сбежал, после того как пообещал, что поможет мне встать на ноги. А тебя интересует только мой возраст?

Я знала, что говорю раздраженно, но я была раздражена и не могла сдерживать это.

Вместо ответа он снова приподнял бровь. Без слов понятно – ждёт.

– Восемнадцать.

– Правда?

Я изо всех сил старалась не злиться.

Вылезла из машины, выпрямилась, пока не вытянулась перед ним в струнку, пряча руки в задние карманы джинсов. Невыносимо натягивать на лицо улыбку, но я это сделала лишь для того, чтобы достучаться до его грёбанного чувства.

– Да, правда.

– Извини, просто ты выглядишь моложе. А связываться с несовершеннолетними, – на меня насмешливо смотрели серые глаза, – так себе удовольствие.

Он замолчал и окинул меня внимательным взглядом с ног до головы. Я вдруг почувствовала, что краснею.

Его молчание угнетало. Хотелось его нарушить, но казалось, что стоит сейчас о чем-либо заговорить, и момент бу-

дет упущен – меня отправят восвояси.

– Знаешь, К-а-т-е-р-и-н-а, – он произнёс моё достаточно редкое для Англии имя, медленно, словно пробуя его языком, – моя мать красивая, но у неё нет здравого смысла. Ей нравится внимание мужчин, но она выбирает худших из них. Когда я говорю худших, то имею в виду самых худших! Я совсем не жалею твоего отца, и, судя по твоему тону, ты от него тоже не в восторге. Сегодня в моём доме гости, поэтому свободных комнат нет. Но под лестницей есть одна – хозяйственное помещение для приходящей горничной. Ты можешь остановиться там. Комната маленькая, но кровать имеется. А Агнес, – он поморщился, словно подыскивая продолжение, которое должно было бы никого не обидеть, – как-нибудь переживёт.

Я правильно услышала, что он предложил мне остановиться в его доме? Да я готова была расплакаться!

– Шел проводит тебя. Увидимся, – сказал он, но я могла бы поклясться, что он не был в этом уверен.

– Увидимся завтра. – Сердце от радости стучало в горле. – И... Спасибо. Кроме машины, мне ночевать негде, так что любая комната будет в самый раз.

Но он уже не слушал. Видимо, вежливость и сострадание в этом доме выдаётся порциями.

Больше не взглянув на меня, он пошёл назад к дому. Я же снова полезла за чемоданом. А мне хотелось смотреть ему вслед, но я знала, что это не принесёт ничего хорошего.

Хантер Истон Хейтс был не тем, кем я могла позволить себе увлечься. Ведь то, что ему просто посчастливилось уродиться одним из самых красивых парней, которых я когда-либо видела – не главное. Все знают, что истинная красота скрывается глубоко внутри. Уверена, скотство его души будет настолько отвратительным, что мне не придётся волноваться, находясь в его доме и расхаживая мимо него по коридорам.

Глава 2.2

– Хорошо, что ты её остановил. – Я узнала насмешливый голос Шелдона. – Я дал тебе пять минут. Подумал, что этого времени вполне хватит.

– Не мало? – отбил Хантер.

В его ответе слышалось раздражение. Нет, даже не так – это раздражение было почти ольфакторным, как резкий запах дикой полыни, аккорды которой порой изначально вызывают неоднозначное чувство, и даже могут быть неприятны, диссонируют с представлением о прекрасном; вкус горький, но в то же время невероятный, притягательный; я чуть не облизнула губы в надежде почувствовать его на языке.

– В самый раз. – Даже на расстоянии я видела, как Шелдон не без труда подавил улыбку, которая готова была расплыться по всему лицу. – И вот, вышел посмотреть, выставил ты девчонку или нет.

– Она поживет в комнате Агнес, пока я не свяжусь с её отцом, – излишне резко бросил на ходу Хантер, кивком головы указывая в мою сторону. – Проводишь её. Меня уже заждались.

Шелдон подошёл ко мне и помог достать чемодан. Опять. Скоро перетаскивать вещи туда-сюда войдёт у меня в привычку.

– Не обращай внимания. Он весьма отзывчивый и доволь-

но разумный во всем, если это не касается мужей его матери. В этом пункте, надо сознаться, он совершенно несносен.

С этим трудно было поспорить.

– Тебе не обязательно помогать мне.

Громко хлопнув дверью машины, я потянулась за чемоданом, и наши руки на доли секунды соприкоснулись. Прикосновение получилось очень неожиданным и лёгким. Я вскинула голову. Затаила дыхание, когда его взгляд замер ровно на моих губах, которые я тут же неловко поджала; зрачки его красивых ореховых глаз расширились.

Ему, казалось, понравилось моё смущение, и он широко улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов:

– Я безоружен и безобиден!

Я не удержалась от короткой ответной улыбки, а он продолжил:

– Ты же не думала, что я позволю тебе таскать тяжести? И так уж случилось, что я здесь на правах брата, поэтому мои обязанности очень разнообразны: в них входит не только встреча случайных гостей, – он ободряюще подмигнул мне, мол, помню, как ты здесь очутилась, – но и проявление элементарного гостеприимства.

Я услышала. Любопытство сразу вызвало мой встречный вопрос:

– Брата?

Шелдон улыбнулся, и, казалось, что мой бестактный интерес его ничуть не трогал, но эта улыбка так и не коснулась

глаз.

– Кажется, я забыл упомянуть об этом. Я – сын второго мужа Лауры. Она вышла замуж за моего отца, когда мне было пять, а Хантеру – шесть. Мы жили вместе лет десять, пока на любовном горизонте не замаячил «третий». До тех пор мы считались братьями. По большому счёту развод моего отца с его мамой ничего для нас не изменил. Мы ходили в одну школу и тогда состояли в одном студенческом братстве, а теперь – в одном конном клубе.

Ладно, этого я не ожидала. Даже с трудом подавила желание от удивления приоткрыть рот.

– А сколько всего было мужей?

Уточнять у кого – не требовалось.

Шелдон махнул рукой, словно говоря «достаточно», и зашагал к дому, но на ходу, слишком равнодушно, чтобы это было правдой, бросил:

– Твой отец – муж номер «четыре».

Да уж... Мой отец – кретин! Интересно, сколько пройдет времени, когда эта женщина снова решит, что пришла пора «пятого»?

Я замолчала. Тишина иногда может исправить даже подобную бестактность.

Мы во второй раз поднялись на парадное крыльцо и вошли в дом. Шелдон больше не сказал ни слова.

Я шла следом, стараясь не смотреть по сторонам. Наверное, мы вдвоём производили странное впечатление на окру-

жающих: всё выдавало в нём принадлежность к привилегированной элите, будь то модная дизайнерская футболка в стиле ретро от известного бренда или узкие «джоггеры» с манжетами на щиколотке, популярно подвернутые, потёртые и дырявые, приспущенные на бедра; ещё слегка взлохмаченные волосы, уложенные нарочито небрежно и, конечно, самоуверенная походка полубога; а на мне – дешёвая поношенная белая майка и смятая десятка фунтов в кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.